

Великий писатель на нашей земле

Есть книги, которые приятно обнаруживать в пестром потоке нескончаемой мишуры, заполнившей ныне книжные лавки. Раскрывать, перелистывать, рассматривать иллюстрации, останавливать взгляд на первых встречных абзацах и предложениях, предвкушая часы целомудренной радости — когда выкроется время остаться один на один с текстом, погружаясь в живое течение мысли, событий, истории...

Таких книг сегодня немного, и у них особая энергетика. Как утверждают нетрадиционные медики, обладает оной всякая вещь, созданная с любовью. Последнее не нуждается в доказательствах, когда берешь в руки новую книгу Александра Лейфера «Вокруг Достоевского».

Уже при первом знакомстве с нею искушенный читатель испытывает то, что можно назвать интеллектуальным наслаждением. Дело, разумеется, не только в хорошей бумаге, на которой отпечатана книга, и магии великого имени. Сама обложка исполнена с той мерой вкуса, такта, исторического и художественного чутья, какую не выработать годами кропотливого творчества, ибо талант дается от природы. Современник (Александр Лелякин) не стеснялся в обществе классика, не опустил его на лубочную плоскость, как это случается порою с оформителями такого рода изданий. Он постарался бережно и трепетно проникнуть в мир гения по следам автора книги. И удача не миновала обоих на этом пути.

Для Александра Лейфера Федор Достоевский — не просто литературный кумир или, скажем, духовный наставник (таковым он является, кстати, для всех, кто берет в руки перо и пытается что-либо путное сочинить по-русски). Биография «всемирно отзывчивого» омского узника стала огром-

ной частью собственной жизни и судьбы исследователя. Многим омичам известно, что Александр Лейфер был одним из инициаторов создания в Омске музея имени Достоевского и первым его заведующим. Оттого страницы книги дышат достоверной историей.

Язык ее свеж и прост, тон чист и благороден — именно потому, что автор не претендует на какое бы то ни было самовыражение. Любая попытка одного выглядела бы на фоне «предмета исследования» пошлостью и бестактностью. Личность автора не выпячивается, не отвлекает читателей на себя. Она растворяется в герое повествования, соблюдая тем самым требование высокой этики, несомненное для литературы много жанра.

Много интересного узнаем мы из этой книги: об омском периоде жизни Достоевского, о «Мертвом доме» и его героях, о людях, окружавших писателя в годы каторги и ссылки, о великих замыслах, рожденных на сибирской земле. Вокруг Достоевского — вся вселенная. Имя его — в центре притяжения русской и мировой культуры. Достоевский — из тех, кто задает ее поступательное движение. И вне его духовного опыта современный автор состояться не может. В лучшем случае дело кончится «всплывающими на поверхность» лирическими стишками. О том, как откликнулась судьба Достоевского в новом литературном времени, расскатуано в очерке о замечательном омском поэте Аркадии Кутилове.

Книга «Вокруг Достоевского» требует вдумчивого, неспешного чтения. И тот, кто возьмется за сей благородный труд, будет вознагражден — новыми драгоценными подробностями из жизни великого писателя.

Г. ЧЕРНОВ.

Фото Е. КАРМАЕВА.